

Аркад сидел в мавзолее, привычно попивая напиток из зверолиста. Альфред сидел напротив. Глаза некроманта были перемотаны, но он совершенно непринужденно наблюдал за всем.

«Ты точно слеп?» - спросил Аркат.

«Ни на каплю. Я даже больше скажу: я вижу лучше, чем прежде. Магическое зрение и заклинание взора жизни тому причина. Я вижу суть магии благодаря камням дьявола, а заклинание взора жизни позволяет видеть трепещущую в ваших телах теплоту жизни. Я вижу через стены каждого члена организации «Черной пустыни», где бы он не находился на базе, а с помощью сердца подземелья непосредственно наблюдаю не сходя с места» - объяснял Альфред, смотря в сторону гнолла.

«Есть и минусы» - продолжал Альфред: «Тот меч был отравлен, и у меня возникли большие сложности с лечением, точней, прогресса вообще нет. Вероятней всего, я больше не смогу смотреть на этот мир своими глазами, по крайней мере, не при текущем уровне сил»

«Ну, теперь ты точно стал походить на некроманта: повязка на глазах, спадающие до плеч грязные волосы и потертый плащ. Осталось постареть лет на 200, и тогда ты будет олицетворением старой и ужасающей темной магии» - сказал Аркат, мелко поддевая некроманта.

«Наш господин является продолжением магии смерти, большего желать не нужно» - запротестовал появившийся маг смерти.

Аркад посмотрел в сторону мага смерти, после чего повернулся к Альфреду: «Не слишком ли большой индивидуальностью ты их наградил?»

«Пускай будет, меньше работы будет на моих плечах» - ответил Альфред, после чего обратился к магу смерти: «Что насчет рыцарей смерти?»

«Почти готово. Возникли проблемы с достаточно сильными душами, они все еще сопротивляются нашему влиянию. Сам сосуд для них готов и полностью облачен в зачарованную броню» - отчитался маг смерти.

«Хорошо» - ответил Альфред, после чего вернулся к Аркату: «Первого своего рыцаря смерти я решил взять в этот рейд, но, к сожалению, Борсман распылил его корабельными орудиями, так что в полной мере изучить его боевые способности я не успел»

Пока Альфред и Аркат болтали, маги смерти, количество которых возросло до 10, болтались в рабочей комнате, периодически забирая часть армии Альфреда и отправляясь за сбором душ. Чем именно они занимались, никто был не в курсе, кроме самого Альфреда. В некотором роде, теперь армия смерти была отдельной группой, действующей независимо от «Черной пустыни».

Аркад ужаснулся тому, насколько порой могут быть эффективны мертвецы, а благодаря магам смерти, армия мертвецов постоянно пополнялась как количественно, так и качественно. Сами маги смерти действовали тайно, телепортируясь через черный портал подальше от города с межпланетным порталом и шли вырезать небольшие деревни, после чего возвращались. О подобных кровавых банях никто не знал, и Альфред не собирался делиться этой информацией ни с кем.

Попрощавшись со «слепым» Альфредом, Аркад пошел по своим делам.

Рейд выдался удачным, но после него требуется месяц, чтобы привести магические корабли в порядок, а заряд маны восстановился на полную. За это время «Черная пустыня» успеет восполнить потери и привести всех в боеспособный вид, но сами грабежи не останавливались ни на миг. Периодически, командиры отрядов, с разрешения Альфреда или его ближайших подчиненных вроде Марка или Эльфнира, атаковали мелкие склады или промышленные зоны в целях грабежа и насилия.

В очередной день Марк продолжал наблюдать за тренировками. Большинство людей послушно слушались его речей, поскольку сами который раз убеждались, что большинство советов всегда действовало и спасало их жизни от глупой смерти. Были и те, кто после своего первого налета возвращались с белыми лицами, совершив свое первое убийство, и на протяжении следующей недели не покидали постель, плотно прижавшись к горшку.

«Когда ты в первый раз убил?» - спросил Аркад, глядя на новичков, в поте лица доказывающие, что они смогут хотя бы идти в ногу с бывальными ветеранами.

«На арене. Жрецы и лекари не смогли восстановить бедолагу после того, как я его покромсал на куски. Не всегда заклинания проклятия и помешательства могут привести к положительному результату, к досаде моего оппонента, не особо умело использовавший все это. Я не мог себя контролировать, поскольку был еще молокососом, и особого боевого опыта за плечами не было, благо силушка всегда была» - говорил Марк, приложив ладонь к бицепсу.

«Что потом?» - продолжал Аркад.

«Ничего особого. Проблевался и продолжил сражаться за деньги» - ответил Марк.

«Дуболом ты. Хоть полезный и умный, но упертый» - сказал Аркад.

«Это не отнять, меня таким воспитал отец, а потом и арена. Без воли к жизни никуда, иногда приходится переть сквозь стенку, вовремя поворачивая назад. Не сказал бы, что это полезно, но приходится» - говорил Марк, пристально наблюдая за тренирующимися бандитами: «А что насчет тебя? Когда ты впервые забрал жизнь ... разумного существа?»

«В горячей крепости. Я был юнцом и напротив меня стояли не самые опытные солдаты одного из человеческих королевств. Они пытались убить меня дрожащими кончиками меча, но мои

свирепые собраты, привыкшие к жестокости мира, просто рвали и метали. Куда хуже приходилось с людьми, использующие ружья» - говорил Аркат: «Если честно, я даже и не помню, кого я убил первым, поле боя смазало все в единую застывшую алую картину крови и огня, периодически приходя в чувства из-за запаха гари и боевых кличей как союзников, так врагов»

В свою очередь, Эльфнир не горел желанием делиться своей историей, так что Аркат покинул эльфа, на лице которого проявилась глубокая скорбь по прошлому. Гноллу оставалось лишь гадать, что происходило с эльфом в прошлом.

Поболтавшись во всех уголках базы, Аркат вернулся к себе, продолжив свою тренировку.

Достигнув силы архимага, Аркат понял, что медленно, но верно подходит к своему лимиту. Выше силы архимага при текущих силах и способностях он никак не сможет прыгнуть на новый ранг, а вот Альфред был совсем иной стихии. Наблюдая за некромантом, Аркат удивлялся тому, как Альфред так легко увеличивает собственную силу. По магическим эманациям, гнолл понял, что некромант достиг пика силы как архимаг и медленно подступал к границам магистра. Это было ненормально, но Альфред оправдывался тем, что синергия камней дьявола и сердца подземелья привели к сказочному приросту сил, и не только ему. Остальные члены организации «Черной пустыни» быстро росли в силе. Помимо Арката, Марка, Борсмана и Эльфнира, появилось еще 3 человека с силой архимага. Отличительной особенностью стало то, что у многих из них вены стали черными, полностью отождествляясь с поглощаемой черной маной смерти. Магия смерти меняла тела людей, приспособляя их к новому типу маны.

Мана смерти, в отличие от остальных видов, была одной из самых спокойных видов маны, словно умиротворенная могила мертвеца, пробуждаясь лишь в редких случаях, когда своему хозяину понадобится сила.

Аркат не знал, насколько все это хорошо, но измененные люди с черными венами вели себя куда спокойнее и хладнокровнее, чем остальных бандиты, уподобляясь мертвецам.

Сам Аркат не менялся под воздействием маны смерти, в отличие от безатрибутных людей, поскольку все его тело было изначально приспособлено под ману хаоса с самого рождения.

После небольшой разминки, Аркат зашел в наполненную кровью мраморную ванную, со всех сторон покрытой рунами. Он безразлично относился к роскоши, но мраморная ванная остается мраморной, украшая и без того не бедную комнату. Ванная была куда лучше деревянной бочки с точки зрения статуса и роскоши, но выбирая между этими двумя предметами, Аркат предпочтет самое лучшее, поскольку он может себе это позволить, и это просто красиво.

Через 30 минут Аркат вышел из ванной. Он очистил свою шерсть от крови с помощью магии, но запах все так же оставался с ним. Применив еще пару заклинаний, Аркат очистил себя до блеска на шерсти.

«Так-то лучше» - произнес Аркат, глядя на свою шелковистую серую шерстку. Приведя себя в порядок, он уселся за стол, продолжив чтение магических книг. Слишком многое давало накопленные за века знания, прошедшие через ошибки и неудачи магов прошлого. Огромное количество заклинаний и знаний рано или поздно пригодится во всем. Многие заклинания делились как на боевые, так и на производственные, и если боевые заклинания в первую очередь ориентированы на битву и убийство противника, то производственные заклинания — на самые различные слои общества и его деятельности: социальные, производственные или научные, в зависимости от специализации мага.

Аркат лично попробовал многие заклинания, зачаровывая предметы или выращивая различные мелкие растения. В процессе, он не раз сочетал самые различные заклинания, быстро придя к идее использовать все эти заклинания с магией крови, продвигая до этого весьма однообразную магию до новых высот. Чего стоило только заклинание огненной крови, которое давало телу гнолла немислимый источник магии огня. Аркат научился использовать магию крови как источник маны, используя не только во вред противнику, но и увеличивая пользу для самого себя.

Другим немаловажным открытием было то, что магия крови прекрасно использовалась в обучении воинов. Аркат стал все чаще использовать эту магию, чтобы стимулировать не только свою внутреннюю силу, но и у окружающих людей, побуждая их действовать на пределе своих сил, все дальше и дальше продвигая границу собственного могущества.

<http://tl.rulate.ru/book/18525/536506>